

Стэтем: перезагрузка «ЭФФЕКТ КОЛИБРИ»

Татьяна Алешичева

ВРОДЕ БЫ совсем недавно, буквально вчера, Джейсон Стэтем сыграл у Гая Ричи свою первую роль, но, если взглянуть на календарь, окажется, что он радуется своим невозмутимым видом и брутальной лысиной уже битых пятнадцать лет — как время-то летит! Только для Стэтема, который совершенно не меняется из года в год и от фильма к фильму, оно будто остановилось. «Костолом», «Перевозчик», «Механик», «Защитник» — в рекламном ролике зазывно мелькают почти одинаковые названия старых, почти одинаковых фильмов со Стэтемом. И конечно, грех отказываться от удовольствия еще раз увидеть, как он просто ходит в кадре и машет кулаками, — но не тут-то было. «Эффект колибри» с самого начала, когда Стэтем появляется на экране в колоритном образе грязного паглатого бомжа (да, вместо привычной лысины тут у него длинные волосы!), намекает на перезагрузку карьеры образцового action hero и обещает новое, доселе невиданное зрелище — Стэтема рефлексирующего, или, если угодно, Стэтема — драматического актера.

Бывший спецназовец Джо прошел через Афганистан, а когда вернулся с войны, то опустился, запил, бросил семью и поселился на улице в картонной коробке. Первые полчаса Стэтем, и так обычно немногословный, практически исполняет пантомиму: сначала его лупят по чему попало какие-то уличные гопники, и мы понимаем, что дела у его персонажа совсем плохи, раз он даже не пытается защититься. Потом он спасает от подонков бедную бездомную Изабель с ангельским личиком, давая ей возможность убежать, снова получает по голове и из последних сил забирается через окно в чужую роскошную хату со всеми удобствами — потому что бог не фразер и хорошему парню надо же где-то передохнуть и принять душ. А в квартире тут же

звонит телефон, срабатывает автоответчик и голос хозяина любезно сообщает, что он вернется не раньше чем через год. Так что у мучимого кошмарами ветерана появляется фора, чтобы встать на ноги и привести в порядок свою незадавшуюся жизнь. Да еще на полу под дверью валяется письмо из банка с вложенной кредиткой — так что Джо оказывается и вовсе в шоколаде, отсыпается и начинает творить добро. Кстати, озабоченным соседям Джо говорит, что он любовник хозяйки, который оказался геем, — и они верят: уж если перезагружать карьеру Стэтема — так по полной. Через знакомую монахиню Кристину (Агата Бузек), которая кормит бездомных на улице бесплатным супом, он пытается разыскать Изабель, но безуспешно. Тогда он покупает монахине красивое платье и смотрит на нее со значением. А потом устраивается громилой к боссу китайской мафии, но великодушно отстегивает часть нажитой непосильным трудом зарплаты на прокорм бомжей. И так далее, и тому подобное — сквозь сюжет, который сочинил сценарист и режиссер фильма Стивен Найт, очень явно просвечивает классический канон ветеранского боевика, какие любили снимать в 1980-е, так что ничего принципиально нового тут нет и быть не может. Но главное удовольствие как раз и получаешь от узна-

вания всех этих до боли знакомых типичных поворотов.

«Эффект колибри» — первая самостоятельная режиссерская работа Найта, известного как сценарист «Грязных прелестей» (2002) Стивена Фриза про подпольную трансплантацию органов и «Порока на экспорт» (2007) Дэвида Кроненберга — о проститутках из Восточной Европы, которых привозит в Лондон русская мафия. Очевидно, что Найта особенно интересует жизнь лондонского дна, и собственный фильм он встраивает в ряд предыдущих работ, именуя три похожих сюжета подряд «трилогией падших». Но по «Эффекту колибри» прежде всего заметно, что Найт (родившийся в 1959-м) — человек своего поколения, у которого в подкорке сидят старые добрые боевики 1980-х, в которых, кстати, герои действия рефлексировали по полной программе — и это не было помехой для экшена. Тут сразу складывается ощущение, что смотришь какое-то кино из прежних времен — «Отходную молитву» (1987) или «Год дракона» (1985), только вместо молодого Микки Рурка в кадре почему-то ходит Стэтем. И это, разумеется, лучший комплимент, который можно сделать как режиссеру Найту, так и самому Стэтему. Однажды, еще в эпоху существования видеопрокатов, мне довелось наблюдать, как Борис Гребенщиков брал в таком прокате кассеты с новыми фильмами и мальчик за прилавком посетовал, что все, мол, новинки разобрали — остался только последний боевик с Джетом Ли. «Кто я такой, чтобы отказываться от нового фильма с Джетом Ли», — ответил Гребенщиков, и так же в данном случае надлежит отнестись и к новому фильму со Стэтемом, снятому в старом стиле.

В прокате с 13 июня